УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

3 чэрвеня
22 (468), 2011 г.

5 чэрвеня — памяць Еўфрасінні Полацкай

Ларыса ГЕНІЮШ

* * *

Светлая зорка на небе ўзышла.
Быў вечар, калі ў святыню
Лёгкай ступой назаўсёды ўвайшла
Прадслава, цяпер Еўфрасіння.
Пакінула ў дома уборы і бель,
Усе ўцехі, й вачэй насалоду.
Малітвы і мудрасць — адзіны ўдзел
Чарніцы цяпер назаўсёды.
І звоняць у Полацку доўга званы
Святочна, ўрачыста, за поўнач.
Гэта вітаюць і славяць яны
У мурах манастырскіх князёўну.
А вокал квітнее, бурліць веснаход,
Травы ўбіраюцца ў росы.
Схіляе галовы з павагай народ
Прад чынам Прадславы ўзнёслым.

З Прадславай — той,
хто думам даў узвышша
І мудрасці няземскай пералік.
Чарніца моліцца, чарніца піша,
Каб праўды свет у яе край пранік.
У полымя разыскрыла цяпельца
І верай асвяціла край бацькоў,
Нязгоды прыпыніла ціхім сэрцам,
Спыніла бой, каб не лілася кроў.
Прадаўні час і мір лунаў над Краем.
Не лязгат зброі — паракліч званоў.
Дык знача, тым жыла ўжо святая,
Што ненавісць змяніла на любоў.

З паэмы «Даўніна»

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

КАЛЕНДАРЬ

5 июня **воскресенье**

Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325). Преподобного Михаила исповедника, епископа Синадского (821); **святителя Леонтия, епископа Ростовского** (1164). **Собор Ростово-Ярославских святых; преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой** (1173); преподобного Паисия Галичского (1460). Собор мучеников Холмских и Подляшских. Челнской и Псково-Печерской, именуемой «Умиление», икон Божией Матери.
Утр. - Ин. XXI, 1-14. Лит. - Деян., XX, 16-18, 28-36. Ин. XVII, 1-13.

6 июня **понедельник**

Седмица 7-я по Пасхе. Преподобного Симеона столпника на Дивной горе (596); преподобного Никиты, столпника Переяславского (1186); мучеников Мелетия Стратилата, Стефана, Иоанна, Серапиона египтянина, Каллиника волхва, Феодора, Фавста и с ними 1218-ти воинов с женами и детьми (ок. 218).
Деян. XXI, 8-14; Кол. III, 12-16. Ин. XIV, 27 – XV, 7; Мф. XI, 27-30.

7 июня **вторник**

Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Преподобномученика Тавриона (1939); святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского (1857); священномученика Ферапонта, епископа Кипрского (IV).
Утр. - Лк. VII, 17-30. Лит. - Деян. XXI, 26-32; 2 Кор. IV, 6-15. Ин. XVI, 2-13; Мф. XI, 2-15.

8 июня **среда**

Апостолов от 70-ти Карпа и Алфея (I); мученика Георгия Нового (1515); преподобного Макария Калязинского (1521); мучеников Аверкия и Елены (I); преподобного Иоанна Психаита исповедника (IX); преподобного Додо Давидо-Гареджийского (596).
Деян. XXIII, 1-11. Ин. XVI, 15-23.

9 июня **четверг**

Священномученика Ферапонта, епископа Сардийского (III); преподобного Нила Столобенского (1667); преподобного Ферапонта Белоезерского, Можайского (1426); святителей Московских Киприана, Фотия и Ионы (1472); преподобного Ферапонта Монзенского; **праведного Иоанна Русского, исповедника** (1730); мучеников Феодоры девы и Дидима воина (304).
Утр. – Мф. XI, 27-30. Лит. - Деян. XXV, 13-19; Еф. VI, 10-17. Ин. XVI, 23-33; Лк. XII, 8-12.

10 июня **пятница**

Отдание праздника Вознесения Господня. Преподобного Никиты исповедника, епископа Халкидонского (IX); святителя Игнатия, епископа Ростовского (1288); преподобной Елены Дивеевской (1832); преподобномучеников Макария, Дионисия, священномученика Николая диакона, мучеников Игнатия и Петра (1931); священномученика Евтихия, епископа Мелитинского (I); Никейской (304) и Чухломской (1350) икон Божией Матери.
Деян. XXVII, 1-44. Ин. XVII, 18-26.

11 июня **суббота**

Троицкая родительская суббота. Преподобномученицы Феодосии девы (730); блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского (1494); преподобного Иова Анзерского (2000); **святителя Луки исповедника, архиепископа Симферопольского** (1961); мученицы Феодосии девы, Тирской (307–308). Память I Вселенского Собора (325). Иконы Божией Матери «Споручница грешных».
Деян. XXVIII, 1-31. Ин. XXI, 15-25. За упокой: 1 Кор. XV, 47-57. Ин. VI, 35-39.

Мы имеем древние и древнейшие удостоверения о том, что уже святые апостолы совершали поминовение умерших и молитвы творили о них. Имеются в дошедших до нас трудах учителей и отцов Церкви удостоверения, что уже в глубокой древности, в самые первые века христианства, совершали молитвы о умерших и поминали их.

Первая литургия, которую мы знаем, это так называемая литургия святого Иакова, брата Господня. И посмотрите, какая молитва об усопших содержится в этой литургии: «Господи, Боже духов и всякия плоти, помяни православных, которых мы помянули и которых не помянули, от Авеля праведного до дня сего; Сам упокой их в селении живых, в Царствии Твоем, в сладостях рая, в недрах Авраама, и Исаака, и Иакова, святых отец наших, откуда отбегла болезнь, печаль и воздыхание, где присещает свет Лица Твоего и освещает надежда».

Видите, как похожа эта древняя молитва на ту, которую вы слышите на каждой литургии: «Боже духов и всякия плоти...» Мы находим здесь те же слова. Видите поэтому, что церковный обычай поминовения умерших ведет свое начало от времен апостольских, что во все времена истории Церкви совершалось поминовение умерших…

А теперь послушайте, что говорит святой Иоанн Златоуст: «Не напрасно установлено апостолами творить перед Страшными Тайнами поминовение об усопших: они знали, что великая бывает от него польза для усопших, великое благодеяние. Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны моления, не напрасна милостыня, все это установил Дух Святый, желая, чтобы мы получили пользу друг через друга».

Запомните, запомните эти слова, поверьте, что поминовение усопших установлено самими апостолами и, как говорит святитель Иоанн, даже Самим Духом Святым.

И не только в новые времена, но и в Ветхом Завете совершались моления об умерших, совершались приношения за них. Вот слова святого пророка Варуха: «Господи Вседержителю, Боже Израиля! Услышь молитву умерших Израиля и сынов их, согрешивших пред Тобою» (3, 4). Пророк, как видите, говорит о молитвах самих умерших, и это чрезвычайно важно для нас. А если просит услышать молитву самих усопших, не значит ли, что мы должны поддержать силу молитв их нашими молитвами о них?

Есть в Святом Писании определенное утверждение о том, что жертвоприношение за умерших совершалось за сотни лет до Рождества Христова.

Вы не знаете, к сожалению, великой истории партизанских войн, которые начали братья Маккавеи, и первый из них Иуда, против царя Антиоха Епифана, который поставил себе целью истребить веру народа еврейского, всех их обратить в язычество. Поразительна эта повесть: поразительна отвага их, поразительна Божия помощь их делу. Господь, как правило, хранил их всех. Однажды несколько человек пало в бою. Иуда весьма смутился: «Как же, Господи, Ты оставил нас?» Но когда осмотрели трупы убитых, нашли вещи, украденные у тех, против кого воевали. Огорчившись глубоко, все обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный падшими воинами грех. А доблестный Иуда, сделав сбор до 2000 драхм серебра, послал в Иерусалим, чтобы принести умилостивительную жертву за грех, да разрешатся от греха (2 Мак. 12, 32-45). Это ли не яркое свидетельство

11 июня **Троицкая родительская суббота**

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий):

БОГ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ВСЕ СПАСЛИСЬ

В этом году Троицкая поминальная суббота совпадает с днем памяти святителя Луки, архиепископа Симферопольского. Ровно 50 лет назад отошел ко Господу этот удивительный святой современности — архиерей, исполненный огненной, презревшей все мирские страхи верой, и, одновременно, врач, талантливый хирург. Отдавая дань памяти святителю, напомним его слово о важности молитвы за умерших.

того, что в Ветхом Завете совершались не только молитвы, но и приношения за умерших грешников?

Вы часто, каждую субботу, слышите на литургии слова святого апостола Павла: «Не хощу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите…» (1 Сол. 4, 13-17). Здесь «умерших о Иисусе», значит, умерших с верой во Христа, Бог приведет с Ним туда, где Он Сам. Скажите, разве мало среди нас, разве не составляют огромного большинства люди грешные, люди, не успевшие еще омыть свои грешные дела слезами покаяния? Таких большинство, а апостол Павел говорит, чтобы не скорбели, ибо и их за веру в Иисуса Бог может привести с Ним. А что в будущей жизни, в загробной жизни до Страшного Суда, могут быть прощены грехи тем, кто не успел принести достойные плоды покаяния, не находим ли прямого свидетельства в словах Христа: «Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 31-32).

Не простится Богом хула на Духа Святого ни в этом веке, ни в будущем, а если так, если и в будущем веке возможно в загробной жизни прощение меньших грехов, чем хула на Духа Святого, то, значит, должны мы верить в то, что участь наших умерших, имеющих даже много нечистоты, много грехов, может быть облегчена, ибо милостив Бог, и все любимы Богом. Та же мысль содержится и в других словах Господа Иисуса Христа: «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк. 12, 4-5).

Не сказал Христос, что надо бояться того, кто по смерти ввергает в геенну, а сказал «может ввергнуть в геенну» — может и ввергнуть в геенну, может и помиловать.

Лютер и сектанты свое отрицательное отношение к помилованию умерших основывают на тех словах Святого Писания, в которых как будто говорится, что каждый получает безусловно по своим заслугам. «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Они говорят, что здесь сказано прямо, что каждый получит по заслугам своим. Зачем же тогда молитва, когда по заслугам?

Это говорится вовсе не о том суде, который будет произнесен на Страшном Суде: это говорится о предварительном суде, который совершается над каждым умершим по смерти его и может быть весьма отличен от Страшного Суда.

Говорят лютеране, говорят сектанты даже то, что говорили древние еретики, их словами говорят: «Если бы была правда, что молитва улучшает участь умерших, то все бы спаслись». Какое злое слово, как будто им неприятно, чтобы все спаслись!

А Богу это приятно. Господь не хочет погибели никого из людей. Бог хочет, чтобы все спаслись; и если возможно улучшить участь умерших близких наших приношениями за них, неужели это не будет радостно и для Бога, и для нас, и для ангелов Божиих? Только враг рода человеческого не хочет спасения людей, а Бог хочет всех спасти.

Они основываются на словах: «Во аде же кто исповестся Тебе» (Пс. 6, 6). Говорят, что это определенное указание псалмопевца на то, что в аду уже нельзя исповедаться. Да, исповедаться в том смысле, в каком можно при жизни, — действительно нельзя, ибо что такое истинная исповедь, смывающая грехи наши? Это та исповедь, которая вслед за устным исповеданием пред священником грехов ставит обязательной задачей исправить путь свой, уйти с греховного пути, не повторять греха, в котором покаялись. Такая исповедь невозможна для умерших, ибо все кончено: жизнь изменить уже нельзя, ибо жизни больше нет.

Несчастные братия наши, умершие во грехах и представшие пред Богом на суде предварительном, мучаются, скорбят и жалеют, что не принесли при жизни достойных плодов покаяния. Свои воздыхания, свою скорбь, свое раскаяние, конечно, могут они воссылать к Богу.

Так поможем же им нашими молитвами за них, ибо молитва за них выражает нашу любовь к ним, а любовь — всесильная, непреодолимая сила. Любовь — от Бога, любовь никогда не перестает, и всякий дар любви, и всякая молитва любви о наших умерших, и всякое любовное приношение за них угодны Богу, как угодны все проявления любви.

Есть еще весьма действительное средство к облегчению участи умерших. Церковь святая с древнейших времен придает огромное значение всем делам милосердия, которые творятся в память усопших. А самое большое значение Церковь придает поминовению усопших во время совершения литургии, когда на проскомидии вынимаются частицы просфоры за умерших, а в конце литургии опускаются в чашу с Кровью Христовой, причем священник говорит: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Так разве же бессильна Кровь Христова? Разве не может омыть грехи тех, которых поминаем?

Помните эти важнейшие средства, помните, что огромно значение молитвы об упокоении душ ваших умерших, помните, что вы должны творить дела благие, дела милосердия, дела любви в память их.

1948 год, печатается в сокращении

МИТРОПОЛИТ МЕЛХИСЕДЕК

Как мы уже сообщали, 17 мая в Минске состоялись торжества в честь 80-летия со дня кончины митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека. В этот же день состоялись научно-просветительские чтения, посвященные жизни и служению достопамятного владыки, возглавлявшего Минскую епархию в драматические 20-е годы прошлого века. Предлагаем вашему вниманию два доклада, прозвучавших на чтениях.

Преосвященный Мелхиседек (Паевский) занял Минскую кафедру весной 1919 года и пробыл на ней 6 лет. За это совсем не продолжительное время он запомнился верующим своим ревностным служением Господу и редким человеколюбием. Проявление этих качеств всегда есть подвиг, а человек, стремящийся исполнить заповедь «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим… и ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37–39), является подвижником. Эти слова имеют непосредственное отношение к владыке Мелхиседеку.

В Минск епископ Мелхиседек прибыл весной 1919 года. Незадолго до этого его предшественник — епископ Георгий (Ярошевский) — в ноябре 1918 года покинул Белоруссию вместе с отступавшими из ее пределов немецкими войсками. Перед отъездом он собрал членов духовной консистории и объявил им, что не может оставаться в Минске, так как считает это для себя небезопасным. Тогда один из членов консистории — протоиерей Стефан Кульчицкий — заметил владыке, что епископу негоже покидать епархию в столь сложный и ответственный для нее момент. На это замечание Георгий (Ярошевский) ответил: «Я не создан быть мучеником и должен уехать»…

Выехавший с немцами владыка забрал с собою все епархиальные средства, а так же ризницу из Крестовой церкви Архиерейского дома. Городское духовенство жило впроголодь. Сменивший Георгия (Ярошевского) епископ Мелхесидек при посещении на Страстной седмице Великого поста 1919 года Свято-Петро-Павловского кафедрального собора застал в нем… 6 человек молящихся.

Но главным было даже не это, а те гонения, которым подверглось местное население со стороны возвратившихся в Минск большевиков. В церковно-приходской летописи, которую вел в это время протоиерей Иоанн Пашин, вычитываются такие слова: «*Репрессии со стороны большевиков, особенно в Минске усиливаются. Бесконечные аресты и частые расстрелы. Город стонет*».

Только в августе 1919 года большевики были изгнаны из Минска, занятого польскими войсками под командованием Пилсудского. Начался период польской оккупации центральной Белоруссии, продолжавшийся до середины лета 1920 года.

В этот период епископ Мелхиседек активно занялся организацией местной церковной жизни. По его почину были возобновлены крестные ходы с иконой Крупецкой Божией Матери. Поляки возвратили православным целый ряд епархиальных зданий, которые раннее захватили большевики. Был выпущен номер «Минских Епархиальных Ведомостей». Мелхиседек опубликовал две небольшие духовно-назидательные книжечки: «Слово о входе в Иерусалим» и «Божией Милостью». Но оттепель продолжалась недолго…

Под давлением красных частей поляки начали отступление из Белоруссии. Наверняка, молодой епископ мог уехать вместе с ними, последовав примеру своего предшественника и обезопасить себя, таким образом, от общения с «товарищами». Но он не встал на этот лукавый путь, не бросил вверенную его попечению паству. *Владыка Мелхесидек разделил с верующим народом все невзгоды и горести, выпавшие на его долю в первой половине 1920-х годов и в этом смысле поступил как подвижник.*

Положение дел в Русской Православной Церкви было тогда крайне тяжелым. Весной 1922 года под надуманным предлогом оказания помощи голодающим Поволжья власти ограбили в восточной Белоруссии 1445 православных храмов. Ввиду их беспощадной настроенности Преосвященный Мелхиседек пошел на компромисс и призвал верующих сдавать те церковные ценности, которые не имеют сакрального значения.

В мае того же года ОГПУ был арестован Святейший Патриарх Тихон. Обманным путем бразды церковного управления захватили обновленцы, выступавшие за отмену важнейших канонических норм, определявших собою жизнь Церкви. Учредив так называемое Высшее Церковное Управление (ВЦУ), они начали распространять свое влияние и в советской части Белоруссии, особенно усилив свои позиции на Витебщине, Могилевщине и Гомельщине. Деятельность обновленцев контролировалась и направлялась ОГПУ. Чекисты с их помощью предполагали подорвать устои церковной жизни, внести в нее раздор и сумятицу.

Перед епископом Мелхиседеком, только что пережившим кампанию по изъятию церковных ценностей, стала очередная проблема: как уберечь местную Церковь от обновленческих новшеств и в то же время не испортить и без того натянутые отношения с властями.

Решение этой проблемы он увидел в провозглашении автономной Белорусской митрополии, которая *декларативно* подчинялась бы ВЦУ, но при этом сохраняла определенную самостоятельность.

По замыслу Мелхиседека права автономии в какой-то степени должны были предохранить Белорусскую Церковь от строгого, неукоснительного подчинения ВЦУ, оставляли бы возможность для маневра в сложившейся ситуации и, в конечном счете, позволяли выиграть время.

Торжественный акт провозглашения этой автономии состоялся в Минском Свято-Петро-Павловском кафедральном соборе 23 июля 1922 года. Во время его проведения делегация от духовенства и мирян поднесла епископу Мелхиседеку белый митрополичий клобук, «принимая который он сказал, что принимает на себя терновый венец, вполне отдавая отчет в своем поступке, но надеется, что в будущем беспристрастная история поймет необходимость этого».

Вступив в борьбу с обновленцами, на первом ее этапе (до освобождения Патриарха Тихона) Мелхиседек постарался придать ей завуалированный, скрытный характер. На словах солидаризируясь с обновленцами, он на деле, во-первых, избегал непосредственного общения с ними; во-вторых, внедрил в их среду верных ему священнослужителей, которые только *формально* являлись обновленцами; а в третьих, сумел сыграть на противоречиях, существовавших между представителями различных обновленческих течений: «Живой Церкви», «Союза Церковного Возрождения» и «Союза общин Древлеапостольской Церкви». Все они боролись между собой за власть в ВЦУ.

Такая линия поведения Преосвященного Мелхиседека имела немалый успех. *Не случайно, даже в секретных сводках ОГПУ его называли «безусловно дипломатичным, умным, выдержанным… мудрым митрополитом».* Благодаря этим качествам он сумел обыграть минских обновленцев и лишил их возможности захватить власть в Минской епархии, к чему они очень стремились.

Главным успехом митрополита Мелхиседека стало то, что ему удалось получить разрешение ВЦУ на епископские хиротонии трех своих единомышленников, лишь *номинально* являвшихся обновленцами. Эти хиротонии были совершены в марте 1923 года с участием специально приглашенных для этого епископов: Вяземского Венедикта (Алентова) и Гжатского Феофана (Березкина). 24 марта во епископа Слуцкого был посвящен вдовый протоиерей Николай Шеметилло; 25 марта во епископа Мозырского хиротонисали Иоанна Пашина, также из вдовых; 29 марта епископом Борисовским стал священник-целибат Свято-Александро-Невской церкви Минска Феодосий Раменский.

Местные обновленцы очень надеялись на то, что эти владыки будут проводить их церковную политику, и очень скоро в этом разочаровались. Поняли провал своей затеи и в ОГПУ. Поэтому по настоянию чекистов 11 апреля Мелхиседек вынужден был покинуть Минск и на полгода выехал в Москву…

Вместо него на Минскую кафедру в ОГПУ решили поставить нового архиерея обновленческого типа. Таким стал епископ Сергий (Иванцов), в начале июня приехавший в Белоруссию.

Обновленческий архиерей недолго занимал Минскую кафедру. Духовенство и верующий народ не были расположены к нему. Неприязнь к епископу Сергию особенно обострилась после того, как 25 июня на свободу из заключения вышел Святейший Патриарх Тихон. В своем послании «Архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви» он осудил обновленчество и вновь принял на себя крестное, благодатное бремя управления Церковью.

В августе 1923 года владыка Мелхиседек посетил Патриарха Тихона, который выдал ему свидетельство, подтверждающее, что он является православным архиереем. В этом свидетельстве говорилось: «1923 года августа 18-го В/ысокопреосвященнейше/го Мелхиседека признаю православным и находящимся в каноническом общении с нами; посему беспрепятственное совершение им богослужений в православных храмах Москвы разрешаем и благословляем».

Прошло еще немного времени и 24 ноября 1923 года митрополит Мелхиседек возвратился в Минск. С великой радостью встречали его духовенство и миряне епархии, сохранившие верность своему архипастырю!

Между тем, в ОГПУ ожидали, что он вернется… обновленцем.

Памятная доска в честь Преосвященного Мелхиседека на здании Института теологии БГУ

Видимо, это объяснялось тем, что в период вынужденного безмолвия и бездействия (с апреля по август 1923 года) чекистами проводилась с Мелхиседеком соответствующая разъяснительная работа, и он, как это было свойственно ему и раньше, *на словах* обещал им присоединиться к обновленчеству. Иначе власти вряд ли разрешили бы ему снова приехать в Минск.

К этому времени епископ Сергий (Иванцов) был фактически отстранен верующими от управления Минской епархией. Местное духовенство и миряне были настроены категорически против обновленцев.

Во всеуслышанье заявив о своем признании Патриарха Тихона главой Русской Православной Церкви, митрополит Мелхиседек занял такую же позицию. Это был мужественный, исповеднический шаг в его жизни. Он решился на открытую борьбу с обновленчеством. И тогда над ним стали сгущаться новые грозовые тучи…

18–20 мая 1924 года в Могилеве прошел Первый Белорусский Областной Церковный Собор, созванный обновленцами. Его председателем стал архиепископ Серафим (Мещеряков), избранный обновленческим митрополитом. По замыслу ОГПУ он должен был объединить под своим омофором все духовенство белорусских епархий и выступить против Мелхиседека. Однако этот план не удался. Серафим (Ме-

щеряков) очень скоро разобрался в местной ситуации и уже 11 сентября принес покаяние Патриарху Тихону, навсегда оставив обновленчество…

В августе 1924 года митрополит Мелхиседек был заключен под домашний арест. С опозданием вспомнив весну 1922 года, его обвинили в сокрытии от конфискации церковных ценностей и антисоветской агитации.

В сентябре 1924 года ОГПУ запретило деятельность Минского епархиального управления, и владыка Мелхиседек вынужден был осуществлять управление епархией нелегально, через личную канцелярию, устроенную по месту жительства.

В конце февраля — начале марта 1925 года с помощью ОГПУ обновленцы отняли у православных Спасо-Преображенский монастырский храм и превратили его в центр своей раскольнической деятельности.

2 февраля 1925 года было завершено так называемое следствие по делу Мелхиседека. *Местные партийные органы направили в Москву проект приговора с предложением о его расстреле.* Но там сочли нецелесообразным вынесение такого приговора, так как «дело по своему характеру утратило тот общественно-политический интерес, которое могло бы иметь во время конфискации ценностей».

В целях самозащиты Мелхиседек направил в газету «Звезда» письмо, в котором заявлял о себе как о человеке, который вполне лояльно относится к советской власти. Письмо опубликовано не было…

Совершая Пасхальное богослужение в Минском Кафедральном соборе в ночь с 18 на 19 апреля, владыка «…поразил публику особенно теплым поминовением Советской власти», но одновременно, как подчеркивали в ОГПУ, «впервые помянул на Пасхальном богослужении Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского)», который возглавил Русскую Православную Церковь после кончины Святейшего Тихона, последовавшей 7 апреля 1925 года.

Вскоре пребывание митрополита Мелхиседека на Минской кафедре было омрачено судом, который власти учинили над ним и отдельными священнослужителями (с 10 по 17 августа), предъявив им обвинение в сокрытии церковных ценностей весной 1922 года.

Москва не дало «добро» на расстрел владыки, и суд закончился тем, что обвиняемым вынесли условные приговоры. Как отмечал архиепископ Афанасий (Мартос), во время судебного процесса «огромные массы верующего народа собирались возле здания суда, свидетельствуя этим свою преданность и любовь к митрополиту».

12–16 сентября обновленцы провели в Могилеве очередной Белорусский Церковный Собор, но Мелхиседек и минское духовенство, как это было и раньше, данное мероприятие проигнорировали полностью.

В начале декабря 1925 года митрополит Мелхиседек выехал по служебным делам в Москву и был там арестован.

17 марта 1926 года при невыясненных пока обстоятельствах он сумел приехать в Белоруссию совсем на непродолжительное время, а затем вынужден был навсегда расстаться с бесконечно любимой им Родиной…

Преосвященный Мелхиседек (Паевский) почил 17 мая 1931 года. Смерть наступила внезапно, когда он находился в алтаре Свято-Покровской церкви Красного Села Москвы и собирался литургисать совместно с сонмом святителей в сослужении митрополиту Сергию (Страгородскому). Похороны его состоялись в день отдания Святой Пасхи. При большом стечении молящихся в отпевании приняли участие 18 архиереев и около 30 священников.

Нельзя не отметить, что в погребении владыки участвовали представители Минской епархии, в истории которой он оставил о себе замечательную память как человек глубокой веры в Господа и редкого личного обаяния. Его любило и духовенство, и простой верующий народ, потому что и он, исполняя главную заповедь Божию, с любовью относился к ним.

Протоиерей Феодор КРИВОНОС

Лев Семенович Паевский родился 19 сентября 1850 года в Осингородке Виленской губернии (ныне Поставский район Витебской области). Его отец Семен Паевский был священником. Видя пример служения отца Лев Паевский решил посвятить свою жизнь служению Господу. Он учился в Кобринском духовном училище. Годы, проведенные в училище, оставили неизгладимый след в его жизни. Служба Богу и краеведение стали для него смыслом жизни. Это были последние годы работы училища перед его закрытием и в то же время — годы его расцвета.

Для продолжения образования Лев Паевский поступает в Виленскую духовную семинарию. В 1873 году он окончил семинарию по второму разряду — это означало то, что он не мог претендовать на продолжение учебы в духовной академии или остаться здесь преподавателем. Стать священником Лев Паевский решил не сразу. После окончания учебы в семинарии он трудился преподавателем пения в учительской семинарии в Молодечно, затем переехал в Варшаву. Здесь он и познакомился со своей будущей женой Марией Михайловной Ивановской. О ней известно лишь то, что, окончив первую женскую гимназию в городе Варшава, она вышла замуж за Льва Семеновича. По своему культурному уровню ее можно было отнести к числу передовых женщин того времени. После рукоположения во диакона в Варшавском кафедральном соборе в 1875 году, отец Лев Паевский совмещал службу с преподаванием в городском училище в Радоме (Польша) в должности законоучителя. В 1877 году он был рукоположен в сан иерея.

В это время в семье Паевских родился первый ребенок. Последний же ребенок — дочка, которую звали Агафья, родилась в 1887 году. Всего в семье было 9 детей: четыре мальчика и пять девочек. Их звали Дмитрий, Михаил, Владимир, Илья, Елена, Мария, Татьяна, Юлия и Агафья (Галина). Началась нелег-

Отец Лев ПАЕВСКИЙ

Я бы хотел обратить ваше внимание на семью Преосвященного Мелхиседека (Паевского) и, в особенности, на биографию его отца Льва Семеновича Паевского, ведь он был не просто приходским священнослужителем, он был также выдающимся историческим исследователем и краеведом, чьи труды до сих пор не теряют своей актуальности.

кая служба приходского священника в небогатых небольших приходах на территориях, где относительно недавно традиционным являлось униатское или католическое вероисповедание.

Ситуация в церковной жизни того времени нашла отражение в трудах отца Льва Паевского. Он служил настоятелем прихода храма Архангела Михаила в селе Витулино Бельского уезда Холмской губернии (теперь Люблинское воеводство Республики Польша). Было это с 1877 по 1880 годы. В это время у него рождается второй ребенок — Михаил, будущий преосвященный Мелхиседек. В недалеком прошлом Михайло-Архангельская церковь была униатской. Приход, который должен был содержать и кормить священника, был не большой. И семья священника с двумя детьми жила если не бедно, то очень скромно.

По существовавшим в то время в Русской Православной Церкви неписанным правилам священникам долго на одном месте служить не приходилось — не более чем через пять лет их переводили на новый приход. Это делалось с целью «уравнять доходы» всех священников. Через три года семья Паевских переехала в Константиновский уезд Седлецкой губернии Мельникского благочиния (Польша), где отец Лев стал настоятелем церкви, служил он там с 1880 по 1885 годы.

В 1885 году семья Паевских переезжает на Брестчину, где отец Лев становится настоятелем Свято-Покровской церкви в селе Малые Щитники Брестского уезда Гродненской губернии. Здесь он находился до 1894 года. Малощитниковская Свято-Покровская церковь очень красива, особенно по сравнению с Витулинской. В настоящее время она является памятником архитектуры барокко.

Отец Лев неустанно трудился во славу Божию. Несмотря на хлопоты, связанные с окормлением прихода, и большую семью, он организовал «подвижные» школы, чтобы просвещать народ. Также по благословению епископа он активно занимался краеведением и историческими исследованиями судьбы православия в здешних местах.

Паевский вел обширную исследовательскую и литературную деятельность. В 1879 году «Холмско-Варшавский епархиальный вестник» опубликовал статью, посвященную храмам Мельникского благочиния. В 1887 году он издает в Вильно небольшую книгу, которая имеет название «О церквях Брестской капитулы в начале второй половины XVIII века». Затем выходят и другие труды — в Гродно в 1892 году опубликован труд «О церквях древней Брестской епархии, входивших в состав Мельникского благочиния в 1775 году» (книжка была перепечаткой статей, опубликованных в №88–93 «Гродненских губернских ведомостей» за 1892 год).

16 мая 1893 года в семье Паевских случилось большое несчастье — после удара молнии возник пожар, во время которого сгорели все приходские хозяйственные строения и богатейший архив отца Льва.

Через год после этих трагических событий семья переезжает в Каменец-Литовск, где отец Лев начинает служить в Свято-Симеоновской церкви (деревянный храм, построенный в XVI столетии и перестроенный в XVIII веке — *ред.*). Здесь он прослужил вплоть до 1905 года.

В 1894 году выходят еще две книги отца Льва: «Город Брест-Литовск и его древние храмы» и «Наши провинциальные архивы и их значение для Западно-Русского края». Священник на основании архивных материалов составил описания исчезнувших Брестских храмов. Эта книга не утратила своей значимости и в наши годы.

В 1890 году отец Лев Паевский принял участие в работе российского VII археологического научного съезда, который проходил в Москве. Для того, чтобы попасть туда, он изучил архивы Бельского базилианского и Жировичского монастырей, Брестского городского архива. Он имел публикации в журналах «Холмско-Варшавские епархиальные ведомости», «Литовские епархиальные ведомости», «Гродненские Губернские ведомости» «Виленский вестник», в московских изданиях «Московские ведомости» и «Русский Паломник». Работы священника из далекого Северо-Западного края были высоко оценены: о результатах своих исследований отец Лев Паевский докладывал не только на VII съезде (1890, Москва), но и на VIII (1893, Москва), IX (1894, Вильно), X (1897, Рига), XV (1911, Новгород) съездах. Доклады и рефераты его выступлений были опубликованы в Трудах съездов и в виде отдельных трудов.

В жизни отца Льва Паевского 1897 год был, наверное, один из самых насыщенных важными для него событиями. Кроме участия в X археологическом съезде и поездки в Ригу он получил аудиенцию у Его Императорского Величества царя Николая II и царицы Александры. В конце XVIII столетия недалеко от Каменец-Литовска находились охотничьи угодья царской семьи. В 1888 году Беловежская пуща пе-

Свято-Симеоновский храм. Каменец.

Белая Вежа. Литография Наполеона Орды. 1876.

решла в собственность императора, здесь был построен дворец. В теплое лето царь с женой и детьми приезжал сюда на отдых. Добиться аудиенции простому священнику, пусть даже известному в научных кругах, было непросто.

Во время приема отец Лев передал царю письмо, которое заранее заготовил, не надеясь на долгую аудиенцию. В письме рассказывалась история храмов Каменца и высказывалась робкая надежда на то, что император поможет реставрировать хотя бы один из разрушенных каменных храмов.

Узнав, что у священника есть 10-летняя дочь Агафия, самодержец всемилостивейше объявил, что позаботится определением ее в один из институтов. Обещание свое царь выполнил. Агафия Паевская окончила Институт благородных девиц в Петербурге.

В 1897 году публикуется еще одна книга, которая впоследствии сыграла большую роль в жизни отца Льва Паевского — помогла ему найти единомышленников и друзей. Ее название «Древнее сказание о Жировицах и чудотворном образе Жировицкой Богоматери». Книга эта небольшая — как и все, изданные отцом Львом работы, написана с любовью и верой, написана для того, чтобы разбудить такую же любовь и веру у читателей. Автор детально описал икону и окрестности Жировиц и рассказал о 50 чудесах, которые совершались перед чудотворным образом, начиная с 28 августа 1637 года.

Любовь к земле, где родился и жил, и особенно к ее истории не оставляла отца Льва Паевского и вдохновляла его на все новые действия и изыскания. Известно, что он организовал собственные археологические раскопки. Результаты этих раскопок за 1898 год хранятся в Санкт-Петербурге, в архиве Археологической Комиссии (за № 177 «Раскопки Л. С. Паевского в Брестском уезде Гродненской области»). Символом современного Каменца является башня — Белая Вежа. В XVIII столетии на веже появились трещины. Для восстановления башни отец Лев обратился к властям с просьбой о ее реставрации. Поскольку в Беловежской пуще любила отдыхать царская семья, благодаря ходатайству отца Льва деньги были выделены.

Царь сдержал слово, и были выделены средства на строительство Свято-Симеоновского храма (теперь уже каменного на месте прежней деревянной церкви — *ред.*). Но волокита со строительством отнимала душевные силы, не приносила удовлетворения и спокойствия. Не дождавшись начала возведения храма, отец Лев попросил перевести его в Слоним — на вакантное место второго священника Свято-Преображенского собора. По-видимому, принятию такого решения способствовали и другие обстоятельства. Можно предположить, что одним из этих обстоятельств явилась дружба с Петром Федоровичем Полянским — будущим митрополитом Крутицким Петром.

Паевский активно трудился на гражданской ниве. В 1903 году он стал членом Гродненского статистического комитета, также являлся депутатом училищных съездов.

26 ноября 1904 года состоялось учредительное собрание Гродненского церковно-археологического комитета. В его состав вошли 28 человек, в их числе был и отец Лев Паевский. В деятельности комитета выделялись следующие направления: выявление, описание и сохранение вещественных и письменных памятников, главным образом, архивов монастырей, духовно-учебных заведений, а также памятников архитектуры; изучение церковной жизни в епархии, местных религиозных обычаев и обрядов; издательская деятельность. Отец Лев надеялся, что в Слониме сможет полностью посвятить себя любимым исследованиям, служению Богу и Православной Церкви. Однако в Слониме он оставался недолго.

До начала Первой мировой войны священник служил в местечке睦Меречь Виленской губернии, перед самой войной — в селе Дубина. С началом войны на фронт отправляются два его сына — Владимир и младший Илья. Паевский, как истинный патриот, не может остаться в стороне, когда речь идет о судьбе Отечества. Он становится полковым священником, хотя служит не на фронте, а в частях, расквартированных в Гельсингфорсе (теперь Хельсинки).

Первая мировая война принесла много горя семье Паевских. Владимир и Илья были ранены, особенно пострадал второй — он мог передвигаться только с помощью костылей и умер в 1924 году совсем молодым.

Гельсингфорс — последнее место службы отца Льва. К моменту, когда он переехал сюда, дети уже выросли и разлетелись по своим жизненным дорогам. Сыновья Владимир и Илья осели в Твери, где у жены Владимира было небольшое имение, дочь Галина жила в Тифлисе. Никто из детей, кроме Михаила — пресвященнейшего Мелхиседека, — не стал служить в церкви.

В 1917 году, в возрасте 67-ми лет отец Лев Паевский уехал в Тифлис к дочери Агафье, где в том же году умерла его матушка, а в 1919 году — и он сам. Похоронен отец Лев Паевский на одном из кладбищ Тифлиса. Так окончил свой жизненный путь священнослужитель, отдавший себя полностью служению Церкви, людям и своему Отечеству.

P.S. Выражаю слова благодарности Татьяне Сергеевне Протько за предоставленные материалы и за оказанную помощь в подготовке этого доклада.

Иерей Александр КУЗЬМЕНКОВ

30 мая 2011 года в историческом здании Святейшего Правительствующего Синода в Санкт-Петербурге под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прошло очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви

Постоянными членами Священного Синода являются: Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир; митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

К участию в заседаниях летней сессии (март-август) также были приглашены: митрополит Луганский и Алчевский Иоанникий, архиепископ Берлинский и Германский Феофан, архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил, архиепископ Астраханский и Енотаевский Иона, архиепископ Томский и Асиновский Ростислав.

На заседании Священного Синода было заслушано сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, главы ВРНС, о проведении в Москве 25–26 мая с.г. XV Всемирного русского народного собора.

Священный Синод выразил благодарность участникам Собора, членам Бюро Президиума ВРНС, а также церковным учреждениям и светским организациям, оказавшим помощь в подготовке и проведении Собора.

Отметив высокий организационный уровень форума, Священный Синод постановил принять к сведению Соборное слово XV Всемирного русского народного собора и документ «Базисные ценности — основа общенациональной идентичности», а также указал на важность его популяризации и широкого обсуждения с представителями государства и общества.

Также был заслушан доклад митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей, о совершившейся в Болгарской Православной Церкви канонизации мучеников Батакских и Новосельских (журнал № 50).

Синод постановил включить в месяцеслов Русской Православной Церкви:

имена священномучеников Петра и Нейчо, мучеников Трендафила, Иоанна, Илии и прочих мучеников Батакских — с празднованием памяти 4 (17) мая;

имена священномучеников Николая и Георгия, мученицы Сусанны и прочих мучеников Новосельских — с празднованием памяти 26 апреля (9 мая).

30 мая решением Священного Синода образованы новые епархии Русской Православной Церкви:

Енисейская и Норильская епархия учреждена для «усиления миссионерской, духовно-просветительской, а также храмостроительной деятельности» на территориях отдаленных районов Красноярского края. Также за Уралом учреждены еще две новых епархии — Ханты-Мансийская (в пределах Ханты-Мансийского автономного округа) и Салехардская (в Ямало-Ненецком автономном округе).

В составе Эстонской Православной Церкви образована Нарвская епархия. Также созданы две новые епархии на территории Мордовии — Краснослободская и Ардатовская.

30 мая 2010 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви принято постановление о преобразовании Витебского духовного училища в семинарию. Ректором Витебской духовной семинарии был назначен архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий.

Священный Синод утвердил «Положение о комиссии при Патриархе Московском и всея Руси по вопросам принесения святынь».

Синод принял решение утвердить «Положение о Комиссии по церковным приютам и вопросам церковного попечительства о детях при Патриархе Московском и всея Руси».

Синод постановил утвердить текст типового устава ставропигиального монастыря и текст типового устава епархиального монастыря.

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи ростом проявлений христианофобии в мире

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 мая 2011 года

Русская Православная Церковь с глубокой озабоченностью воспринимает приходящие из разных стран мира сообщения об участившихся проявлениях христианофобии. Христиане подвергаются преследованиям, становятся жертвами нетерпимости и дискриминации в различных формах. Недавние трагические события в египетской Гизе 7–8 мая, когда в ходе массовых беспорядков были подожжены христианские храмы и погибли прихожане Коптской Церкви, представляют собой лишь одно из звеньев цепи подобных событий. Наших братьев и сестер убивают, изгоняют из домов, разлучают с родными и близкими, лишают права исповедовать религиозные убеждения и воспитывать детей согласно своей вере. К сожалению, проявления христианофобии невозможно более трактовать как отдельные инциденты: они приобретают характер устойчивой тенденции в некоторых регионах мира.

Продолжение на с. 16

Чтение для назидания

Ганс Христиан АНДЕРСЕН

ИСТОРИЯ ОДНОЙ МАТЕРИ

Мать пела у колыбели своего ребенка; как она горевала, как боялась, что он умрет! Личико его совсем побледнело, глазки были закрыты, дышал он так слабо, а по временам тяжело-тяжело переводил дух, точно вздыхал...

И сердце матери сжималось еще больнее при взгляде на маленького страдальца.

Вдруг в дверь постучали, и вошел бедный старик, закутанный во что-то вроде лошадиной попоны, — попона ведь греет, а ему того и надо было: стояла холодная зима, на дворе все было покрыто снегом и льдом, а ветер так и резал лицо.

Видя, что старик дрожит от холода, а дитя задремало на минуту, мать отошла от колыбели, чтобы налить для гостя в кружку пива и поставить его погреться в печку. Старик же в это время подсел к колыбели и стал покачивать ребенка. Мать опустилась на стул рядом, взглянула на больного ребенка, прислушалась к его тяжелому дыханию и взяла его за ручку.

— Ведь я не лишусь его, не правда ли? — сказала она. — Господь не отнимет его у меня!

Старик — это была сама Смерть — как-то странно кивнул головою; кивок этот мог означать и да и нет. Мать опустила голову, и слезы потекли по ее щекам... Скоро голова ее отяжелела, — бедная не смыкала глаз вот уже три дня и три ночи... Она забылась сном, но всего лишь на минуту; тут она опять встрепенулась и задрожала от холода.

— Что это?! — воскликнула она, озираясь вокруг: старик исчез, а с ним и дитя; старик унес его.

В углу глухо шипели старые часы; тяжелая, свинцовая гиря дошла до полу... Бум! И часы остановились.

Бедная мать выбежала из дома и стала громко звать своего ребенка.

На снегу сидела женщина в длинном черном одеянии, она сказала матери:

— Смерть посетила твой дом, и я видела, как она скрылась с твоим малюткой. Она носится быстрее ветра и никогда не возвращает, что раз взяла!

— Скажи мне только, какою дорогой она пошла! — сказала мать. — Только укажи мне путь, и я найду ее!

— Я знаю, куда она пошла, но не скажу, пока ты не споешь мне всех песенок, которые певала своему малютке! — сказала женщина в черном. — Я очень люблю их. Я уже слышала их не раз, — я ведь Ночь и видела, как ты плакала, напевая их!..

— Я спою тебе их все, все! — отвечала мать. — Но не задерживай меня теперь, мне надо догнать Смерть, найти моего ребенка!

Ночь молчала, и мать, ломая руки и заливаясь слезами, запела. Много было спето песен — еще больше пролито слез. И вот Ночь промолвила:

— Ступай направо, прямо в темный сосновый бор; туда направилась Смерть с твоим ребенком!

Дойдя до перекрестка в глубине бора, мать остановилась. Куда идти теперь? У самого перекрестка стоял голый терновый куст, без листьев, без цветов; была ведь холодная зима, и он почти весь обледенел.

— Не проходила ли тут Смерть с моим ребенком?

— Проходила! — сказал терновый куст. — Но я не скажу, куда она пошла, пока ты не отогреешь меня на своей груди, у своего сердца. Я мерзну и скоро весь обледенею.

И она крепко прижала его к своей груди. Острые шипы глубоко вонзились ей в тело, и на груди ее выступили крупные капли крови... Зато терновый куст зазеленел и весь покрылся цветами, несмотря на холод зимней ночи, — так тепло у сердца скорбящей матери! И терновый куст указал ей дорогу.

Она привела мать к большому озеру; нигде не было видно ни корабля, ни лодки. Озеро было слегка затянуто льдом; лед этот не выдержал бы ее и в то же время он не позволял ей пуститься через озеро вброд; да и глубоко было! А ей все-таки надо было переправиться через него, если она хотела найти своего ребенка. И вот мать приникла к озеру, чтобы выпить его все до дна; это невозможно для человека, но несчастная мать верила в чудо.

— Нет, из этого толку не будет! — сказало озеро. — Давайка лучше сговоримся! Я собираю жемчужины, а таких ясных и чистых, как твои глаза, я еще и не видывало. Если ты согласна выплакать их в меня, я перенесу тебя

на тот берег, к большой теплице, где Смерть растит свои цветы и деревья: каждое растение — человеческая жизнь!

— О, чего я не отдам, чтобы только найти моего ребенка! — сказала плачущая мать, залилась слезами еще сильнее, и вот глаза ее упали на дно озера и превратились в две драгоценные жемчужины. Озеро же подхватило мать, и она одним взмахом, как на качелях, перенеслась на другой берег, где стоял огромный диковинный дом. И не разобрать было — гора ли это, обросшая кустарником и вся изрытая пещерами, или здание; бедная мать, впрочем, и вовсе не видела его, — она ведь выплакала свои глаза.

— Где же мне найти Смерть, похитившую моего ребенка? — проговорила она.

— Она еще не возвращалась! — отвечала старая садовница, присматривавшая за теплицей Смерти. — Но как ты нашла сюда дорогу, кто помог тебе?

— Господь Бог! — отвечала мать. — Он сжалился надо мною, сжалься же и ты! Скажи, где мне искать моего ребенка?

— Да я ведь не знаю его! — сказала женщина. — А ты слепая! Сегодня в ночь завяло много цветов и деревьев, и Смерть скоро придет пересаживать их. Ты ведь знаешь, что у каждого человека есть свое дерево жизни или свой цветок, смотря по тому, каков он сам. С виду они совсем обыкновенные растения, но в каждом бьется сердце. Детское сердечко тоже бьется; обойди же все растения — может быть, ты и узнаешь сердце своего ребенка. А теперь, что ж ты мне дашь, если я скажу тебе, как поступать дальше?

— Мне нечего дать тебе! — отвечала несчастная мать. — Но я готова пойти для тебя на край света!

— Ну, там мне нечего искать! — сказала женщина. — А ты вот отдай-ка мне свои длинные черные волосы. Ты сама знаешь, как они хороши, а я люблю хорошие волосы. Я дам тебе в обмен свои седые; это все же лучше, чем ничего!

— Только-то? — сказала мать. — Да я с радостью отдам тебе свои волосы!

И она отдала старухе свои прекрасные черные волосы, получив в обмен седые.

Потом она вошла в огромную теплицу Смерти, где росли вперемежку цветы и деревья; здесь цвели под стеклянными колпаками нежные гиацинты, там росли большие, пышные пионы, тут — водяные растения, одни свежие и здоровые, другие — полузачахшие, обвитые водяными змеями, стиснутые клешнями черных раков. Были здесь и великолепные пальмы, и дубы, и платаны; росли и петрушка и душистый тмин. У каждого дерева, у каждого цветка было свое имя; каждый цветок, каждое деревцо было человеческою жизнью, а сами-то люди были разбросаны по всему свету: кто жил в Китае, кто в Гренландии, кто где. Попадались тут и большие деревья, росшие в маленьких горшках; им было страшно тесно, и горшки чуть-чуть не лопались; зато было много и маленьких, жалких цветочков, росших в черноземе и обложенных мхом, за ними, как видно, заботливо ухаживали, лелеяли их. Несчастная мать наклонялась ко всякому, даже самому маленькому, цветочку, прислушиваясь к биению его сердечка, и среди миллионов узнала сердце своего ребенка!

— Вот он! — сказала она, протягивая руку к маленькому голубому крокусу, который печально свесил головку.

— Не трогай цветка! — сказала старуха. — Но стань возле него и, когда Смерть придет — я жду ее с минуты на минуту, — не давай ей высадить его, пригрози вырвать какие-нибудь другие цветы. Этого она испугается — она ведь отвечает за них перед Богом; ни один цветок не должен быть вырван без его воли.

Вдруг пахнуло леденящим холодом, и слепая мать догадалась, что явилась Смерть.

— Как ты нашла сюда дорогу? — спросила Смерть. — Как ты могла опередить меня?

— Я мать! — отвечала та.

И Смерть протянула было свою длинную руку к маленькому нежному цветочку, но мать быстро прикрыла его руками, стараясь не помять при этом ни единого лепестка. Тогда Смерть дохнула на ее руки; дыхание Смерти было холоднее северного ветра, и руки матери бессильно опустились.

— Не тебе тягаться со мною! — промолвила Смерть.

— Но Бог сильнее тебя! — сказала мать.

— Я ведь только исполняю Его волю! — отвечала Смерть. — Я Его садовник, беру Его цветы и деревья и пересаживаю их в великий райский сад, в неведомую страну, но как они там растут, что делается в том саду — об этом я не смею сказать тебе!

— Отдай мне моего ребенка! — взмолилась мать, заливаясь слезами, а потом вдруг захватила руками два великолепных цветка и закричала:

— Я повырву все твои цветы, я в отчаянии!

— Не трогай их! — сказала Смерть. — Ты говоришь, что ты несчастна, а сама хочешь сделать несчастною другую мать!..

— Другую мать! — повторила бедная женщина и сейчас же выпустила из рук цветы.

— Вот тебе твои глаза! — сказала Смерть. — Я выловила их из озера — они так ярко блестели там; но я и не знала, что это твои. Возьми их — они стали яснее прежнего — и взгляни вот сюда, в этот глубокий колодец! Я назову имена тех цветков, что ты хотела вырвать, и ты увидишь все их будущее, всю их земную жизнь. Посмотри же, что ты хотела уничтожить!

И мать взглянула в колодец: отрадно было видеть, каким благодеянием была для мира жизнь одного, сколько счастья и радости дарил он окружающим! Взглянула она и на жизнь другого — и увидела горе, нужду, отчаяние и бедствия!

— Обе доли — Божья воля! — сказала Смерть.

— Который же из двух — цветок несчастья и который — счастья? — спросила мать.

— Этого я не скажу! — отвечала Смерть. — Но знай, что в судьбе одного из них ты видела судьбу своего собственного ребенка, все его будущее!

У матери вырвался крик ужаса.

— Какая же судьба ожидала моего ребенка? Скажи мне! Спаси невинного! Спаси мое дитя от всех этих бедствий! Лучше возьми его! Унеси его в Царство Божье! Забудь мои слезы, мои мольбы, все, что я говорила и делала!

— Я не пойму тебя! — сказала Смерть. — Хочешь ты, чтобы я отдала тебе твое дитя или чтобы унесла его в неведомую страну?

Мать заломила руки, упала на колени и взмолилась Творцу:

— Не внемли мне, когда я прошу о чем-либо, не согласном с Твоею всеблагою волей! Не внемли мне! Не внемли мне!

И она поникла головою...

А Смерть понесла ее ребенка в неведомую страну.

«ПОМОГИТЕ СОЗРЕТЬ ВНУТРЕННЕМУ ЧЕЛОВЕКУ»

Беседа с врачом-психотерапевтом, автором книги «Детская правда», членом Республиканского общественного совета по нравственности Надеждой ДРОБЫШЕВСКОЙ.

Продолжение. Начало в №21 «ЦС»

— В свете того, что к 2015 году в нашей стране не должно остаться сиротских учреждений, сейчас много говорят и пишут о проблеме социального сиротства, приемного родительства…

— Да-да, наметилась такая тенденция, что берут детей в приемные семьи, в детские дома семейного типа — об этом только и разговоров, модная нынче тема. Если бы спросили мое мнение, то я бы сказала, что это так же плохо, как и школа-интернат, а в некоторых вопросах даже похуже. Можно обвинить меня в жестокости и отсутствии гуманности, но я считаю, что отдавать детей в семьи допустимо только в том случае, если в обществе очень активно ведется работа по восстановлению духовно-нравственного воспитания. Таким способом можно было бы прекратить поток, потому что у нас в большинстве случаев получается просто механическое внедрение детей в семьи. Уговаривают, рисуют какие-то радужные перспективы, давят на жалость, а люди у нас жалостливые, они откликаются, берут детей, совершенно порой не понимая, кого берут, зачем и как жить будут.

А эти дети — они с особенностями развития, буквально с момента зачатия, изначально не желанны, они просто появились сами собой, отвергнутые уже внутриутробно. И вот такой ребенок запечатлевает ту модель, тот уклад и те отношения, которые существуют в семье, где он рождается. А это, как правило, пьющие семьи, где нет мира. И вот представьте — в какой среде он растет, что он запечатлевает, причем на уровне невербальном, на уровне зрения и слуха, он не умеет разговаривать, а у него, как на дискету, всё записывается! Ведь не зря говорят, что все основы закладываются в младенческом возрасте. И вот он подрастает и вдруг совершенно неожиданно, например, как рассказывала одна приемная мама, демонстрирует жест типично алкогольный, пьяного дебошира. Еще не понимая даже значения слов, которые он слышал когда-то, он легко начинает воспроизводить эти нехорошие слова. А приемные родители об этом не осведомлены. Они просто не знают специфики внутриутробного развития этих детей, возрастной психологии, потому что та возрастная психология, которая написана на детей из нормальных семей, она не ложится никаким образом на психологию этих детей.

Есть такое произведение «Парфюмер» швейцарского автора Патрика Зюскенда. Профессионально оно мне было очень интересно. Скелет его можно положить на большинство наших детей-сирот. Так вот, когда этот парфюмер был младенцем, от него отказывались кормилицы. Очередная кормилица отказалась даже от бОльших денег. На вопрос «почему?» она сказала: «Мой ребенок, которого я родила, он пахнет, от него благоухание. А этот никак не пахнет, он только сосет». У нее было отвращение к нему уже младенцу. И она отказывается его кормить... Поэтому, если ребенок не пропитан духом любви матери, которая его родила, он навсегда другой, он раненый. И вот такого ребенка отдают сначала в сиротское учреждение, а потом в приемную семью.

Приведу еще пример. В Австрии в конце 19 века и где-то до 1937 года массовым явлением было распутство, разврат и рождение внебрачных детей. Причем этих детей забирали сразу в приемные семьи. В семьях было такое правило, что эти дети достигали определенного возраста, после которого обязаны были работать на семью. Но я сейчас не об этом, а о том, что когда забирали этих маленьких детей, то в семьях их смертность была больше 40 процентов. То есть практически половина их умирала. Потому что оторвать ребенка от кровной матери — это огромная травма для ребенка. И выживает далеко не каждый. Такой ребенок считается нежизнеспособным. Для нас сегодня это очень назидательный пример. И если эти дети растут в приемных семьях, а у них функции нормальных детей из нормальных семей отсутствуют, то тогда родители и не знают даже, как к ним подступиться. Когда я работаю с приемными родителями, они претензии предъявляют: нас обманули, нам говорили, что будет так, а выходит все наоборот, то есть дети оказываются не такими, как они ожидали. И следует масса отказов от детей, возвратов. Если судить по России, то детей избивают, калечат, даже и убивают. А никто ж поначалу плохого не ожидает. Все думают, что это легко и просто, и они будут такими замечательными родителями.

— Это правда. До усыновления я любила весь мир брошенных детей. И готова была, будь у меня такая возможность, весь этот мир усыновить. Но когда от этого мира отделился один-единственный ребенок, оказалось, что полюбить его архисложно. Потому что ведь любить целый мир гораздо легче, чем одного-единственного человека. Я столкнулась с такими вещами, о которых даже и не подозревала, и никто меня не предупреждал о них и не учил, как с ними справляться. Почему у нас этого никто не делает?

— Когда есть необходимость отдавать детей в семьи, никто не рисует худшую картину. Во-первых, потому, что если сами люди из системы образования не знакомы с духовными вещами, они этого просто не знают.

А во-вторых, детей по семьям раздать нужно. Они считают, что так лучше. И получается, что во многом приемные родители оказываются заложниками. Потому что потом, когда ты уже взял ребенка, спросить нужно с тебя. А человек только потом и понимает, куда он впрягся. И кто-то готов взять эту ответственность, а кто-то нет. И учиться быть родителями тоже прививают с детства. Вот просто так — что я сегодня возьму ребенка и стану родителем — не получится. Я привожу такое сравнение, что наши приемные родители идут на минное поле не будучи саперами. В нашем обществе, к сожалению, нет понимания того, что это за дети, и чтобы вывести их, что называется, в люди, приготовить из них человека — это просто нужно совершить подвиг.

Сейчас создают детские деревни, хотя в литературе написано, что если скапливается такое большое количество неблагополучных детей, где на одного ребенка реально нужен как минимум один профессионал, то это вообще чревато опасными последствиями. Они и имеются — от побегов детей из этих деревень до суицидов. Но у нас все равно зазывают людей, неподготовленных, не имеющих нужных знаний, чтобы они становились родителями. И люди идут. А потом, оказавшись на этом самом минном поле, они боятся, боятся огласки их неблагополучия, за которую им влетит и мало не покажется. С них же спросят. Поэтому они многого не говорят, за помощью не обращаются. Да и не знают они, к кому за ней обращаться. Нашим приемным родителям надо сделать помпу. То есть ненатуральные мы. Или вот пример. Мне сейчас прислал письмо один приемный родитель, он своими фактами подтверждает то, что у меня было на практике. У него двое приемных детей — мальчик и девочка. И вот он описывает свою жизнь с ними. Я него спрашиваю по прочтении: скажите, пожалуйста, вы мне написали правду или вы приукрасили свою деятельность? Он говорит: нет, не правду, конечно, приукрасил. И он не одинок в своем стремлении приукрасить. Я долго думала, откуда у нас это. А ведь у нас весь 20 век прошел в атмосфере двойных стандартов. Даже больше чем двойных. Для детей мы говорим так, с учителями — иначе, для других людей — третье, а что я думаю — четвертое.

— Непременно нужно сопровождение приемных семей.

— Дело в том, что формально оно у нас имеется. Это сопровождение виртуальное, компьютерное. А обязательно должен быть человек, постоянный консультант, чтобы он постоянно в семье бывал или встречи какие-то устраивал. Те специалисты, которые есть в системе образования, они просто пишут отчеты на бумагах — так они сопровождают. Приведу пример, как члены комиссии по делам несовершеннолетних навещали неблагополучные семьи. Комиссия — психолог, нарколог, инспектор по делам несовершеннолетних — приходят. Один открывает холодильник, второй смотрит белье, и никто не обращает внимания на двух маленьких детей, которые, лежа в постели, смотрят по телевизору взрослые развратные фильмы. Посмотрели члены комиссии и вышли из квартиры. Я была в шоке. Для этого надо быть педагогом-психологом? Или другая крайность, когда наши проверяющие органы, наоборот, выискивают повод для изъятия. Они сами враги этим детям.

— В подтверждение Ваших последних слов приведу один из недавних примеров. Однокурсница моей подруги, работающей приемной мамой, живет и работает в райцентре. И вот случилось ей поучаствовать в таком деле, когда приемную маму, женщину немолодую и до приемной дочери одинокую, обвиняли в неправильном распределении средств, получаемых на ребенка, а также во лжи и растлении (!) подопечной посредством этой лжи. Обвиняющая сторона — в первую очередь заведующая детским садом, который посещает девочка, везде громогласно заявляла, что приемная мама являет собой верх цинизма и девочку срочно нужно изъять, иначе «вырастет такой же моральный урод». И вот на последнем этапе разбирательства и участвовала эта самая однокурсница моей подруги. Суть проблемы: девочка на вопросы о купленных ей мамой игрушках, подарках к празднику отвечает, что мама ей никогда ничего не покупает. Мама утверждает, что покупает, при этом говорить при самой девочке на очной ставке (!), устроенной заведующей ДДУ, отказалась и сказала, что эти вопросы с ребенком-дошкольником решать не будет. Люди, призванные разобраться, надо ли изымать ребенка, задают девочке вопросы. Девочка не отходит от приемной мамы, гладит ее и обнимает. Но маму просят выйти. Спрашивают после нескольких вводных вопросов: у тебя есть игрушки? Девочка молча кивает головой, в глазах уже слезы. «А кто тебе эти игрушки купил?» — «Никто». Директор ДДУ победно обводит всех взглядом. «А откуда они у тебя?» — «Не знаю»... Тут вступает та самая однокурсница:

— Ты вчера с какими игрушками дома играла?

— С куклой, посудкой, еще мозаикой... (девочка готова продолжать)

— Кто тебе куклу подарил?

— Дед Мороз.

— А посудку?

Девочка заметно оживляется:

— Мышка. Мама сказала, что раз мне зуб вырывали, то мышка подарок принесет, я утром пришла к печке — а там воот такая коробка посудки! Там чайник даже есть!

— А мозаику тебе кто принес?

— Мозаику бусел всегда приносит, когда уже старую сложу, так сразу бусел новую принесет...

Занавес.

И ведь почти ребенка отобрали, потому что «нагло лжет сама и ребенка этому научит». Женщина даже не понимала, как выяснилось в ходе дальнейшего разговора, в чем именно претензии. Домой к ним никто не приходил, акт, переданный ДДУ, как оказалось, «составлялся со слов ребенка» и включал в себя предложение: «Приемная мать никогда не покупает ребенку игрушки и не делает подарки».

— Подобные вещи для меня не новость. К сожалению. Так вот. Если я дала вам ребенка, значит, я вам доверяю. Существует понятие презумпции невиновности. То есть я вам так доверяю, что если случаются с ребенком непонятности какие-то, то я не исхожу из ваших заблуждений, а исхожу из того, что есть что-то непонятное и его просто нужно прояснить…

— … а иначе не давайте мне ребенка...

— Именно. Потому что сначала дают хорошо, а потом бьют хорошо. Это неправильный подход. И это упрек системе, которая распределяет этих детей, а не приемным родителям. А кому вы давали? Значит, у вас нет понимания, нет знания, нет подготовки этих родителей. Наши родители зачастую не знают, что такое депривационный синдром (это отсутствие любви, заботы и ласки матери), который влечет за собой девиантное поведение (отклоняющееся от нормы). У нас ведь в основном об этих проблемах, как ни странно, говорится в передаче Андрея Малахова «Пусть говорят». На таком вот уровне. Это показывает то, что в обществе до этого больше никому нет дела. Я не говорю о том, что именно там говорят так называемые эксперты и как разбирается частный случай.

Артисты, звезды эстрады, чиновники — все рассуждают о воспитании, только не педагоги. Но сам факт этой передачи — он кричит: «Люди! Обратите внимание». Мы превратились в зверей по отношению к собственным детям. Звери, кстати, так не поступают. Мы называем это по привычке звериным подходом, но звери так не поступают. Я даже не знаю такого существа в природе, которое бы так ужасно относилось к собственным детям, как человек. Нет у нас должного авторитета сейчас в науке, у родителей, у учителей. Воспитывает кто как может.

И дело-то в том, что если бы в системе образования понимали эти вещи, у нас бы совсем по-другому строилась эта работа по восстановлению воспитания. А ведь у нас в Кодексе о браке и семье, Концепции национальной безопасности, Президентской программе «Дети Беларуси» и других важных государственных документах четко прописано: «Обеспечить духовно-нравственное воспитание», «Обеспечить подготовку школьников, молодежи к будущей семейной жизни». За качество образования и показатели физического развития можно спросить, но вопрос духовно-нравственного воспитания детей в семье и школе остается открытым. Там же, кстати, указано и о сотрудничестве с Церковью. Но работа эта зависит от личной нравственной, духовной и гражданской позиции каждого специалиста — врача, педагога и чиновника. Вот если Николай Федорович Домашкевич — бывший губернатор Минской области — понимает эту проблему и глубину ее, тогда он и принимает такие решения. И когда по милости Божией он пригласил меня работать в областную комиссию по делам несовершеннолетних, я убедилась, насколько большую роль играет руководитель, высокого ранга чиновник, который понимает эту проблема нашего общества. Это очень важно, потому что от этого сегодня очень много зависит. Не от приемных родителей, а от того, как у нас в государстве будет пониматься проблема. Это наше экономическое богатство — воспитание детей. То есть либо мы даем духовно-нравственное воспитание, либо мы потом будем тратить деньги на спецшколы, на колонии, на детские дома, на школы-интернаты и т.д. Мы видим, в какие колоссальные материальные затраты выливается отсутствие воспитания в семье. А главное — и самое страшное — потеря этого человека.

Окончание в следующем номере

Беседу вела
Гелия ХАРИТОНОВА

Общее дело

ВРЕМЕНИ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ

Этого малыша зовут Феденька Седышов. Он единственный и любимый ребенок в семье. «После смерти нашей дочери мы с мужем долго не могли решиться на второго ребенка, — рассказывает Дарья, мама мальчика. — Когда родился Федюша, мы были счастливы, несмотря на все проблемы, возникавшие со здоровьем. Мы лечили все болезни, которые сменяли друг друга. Но заболевания становились все тяжелее и тяжелее. Мы пережили менингоэнцефалит, бронхит, кучу желудочных проблем, потом обнаружили задержку моторного развития, кифоз позвоночника, помутнение роговицы глаз, а когда Федору было 10 месяцев, ему поставили страшный диагноз мукополисахаридоз 1 типа (синдром Гурлера)». Это редкое генетическое заболевание, которое поражает весь организм (сердце, печень, зрение, слух, суставы, страдает интеллект, ребенок перестает говорить). Дети становятся глубокими инвалидами и доживают максимум до 6 лет.

«Сейчас наш Федюша растет как обычный ребенок, он любит хулиганить, как все мальчишки, радуется, когда домой приходят папа или бабушка, любит всех котиков и собачек. Но болезнь не стоит на месте. У сыночка уже не до конца разгибаются коленки и пальчики на ручках, его мучают боли», — мама не может сдержать слез...

Родители Феденьки обращались в белорусский «Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии», но в клинике не смогли помочь ребенку. Тогда они обратились в израильскую клинику, которая занимается трансплантацией костного мозга. Малыша согласны взять на операцию. Ориентировочная стоимость трансплантации составляет 220 тысяч долларов. Это огромная сумма для молодой семьи. На сегодняшний день удалось собрать 40 тысяч. Для Федора это единственный шанс: если своевременно провести трансплантацию костного мозга, ребенка можно спасти. За границей таким образом многих деток уже удалось спасти и победить страшный недуг. Но времени — его не то что мало, его уже практически не осталось. 25 июня Федору исполнится 2 года — это возраст, когда болезнь начнет усиленно прогрессировать, и ребенок будет медленно и мучительно умирать. Малышу необходимо срочно провести трансплантацию костного мозга.

«Я обращаюсь ко всем с огромной материнской просьбой, помогите нам, пожалуйста, собрать деньги на лечение! — просит Дарья. — Мы будем рады любой помощи, даже самая маленькая копеечка для нас на вес золота. Без Вашей поддержки нам не справиться с этой страшной бедой. Спасибо всем, кто откликнется. Да хранит Вас Бог» !

Благотворительные счета
открыты в филиале №426
ОАО «АСБ Беларусбанк» —
г. Гродно, ул.Ожешко, 4;
УНП 500238502; МФО 152101199:
— в белорусских рублях —
транзитный счёт №3819382106008
на благотворительный счёт
№000024 в филиале № 426
Назначение платежа:
Для зачисления
на благотворительный счет
на имя Седышова Александра
Викторовича для лечения
сына Седышова Федора.

Для почтовых переводов:
230023, г. Гродно
ул. Волковича, дом 16, кв. 30
Получатель:
Горева Дарья Александровна

«СУВОРОВСКИЕ ДНИ В ИТАЛИИ»

22–26 мая 2011 года состоялись «Суворовские дни в Италии», которые были приурочены к проведению Года итальянской культуры и языка в России и Года российской культуры и русского языка в Италии. Организаторами дней выступили Фонд апостола Андрея Первозванного (ФАП) и Центр национальной славы (ЦНС).

Одновременно с мероприятиями «Суворовских дней» ФАП и ЦНС в рамках программы «Русскiй мiръ» провели 22–25 мая культурный фестиваль «Русские дни в Мерано» и конференцию «Русскiй мiръ как русская цивилизация: ценностные ориентиры 1150-летней истории». Также состоялись выступления хора Свято-Данилова монастыря, российских музыкальных коллективов, суворовцев Московского военно-музыкального училища. Были представлены историко-биографическая выставка «Суворов», экспозиции и мастер-классы, посвященные различным народным промыслам России.

26 мая в Милане были возданы воинские почести великому русскому полководцу генералиссимусу А.В.Суворову. В честь его победоносного похода по освобождению северной Италии от Наполеона в центре Милана была установлена мемориальная доска — первый памятный знак в честь Суворова в этом городе.

Завершающим событием «Суворовских дней в Италии» стало выступление хора Свято-Данилова монастыря в храме святого Георгия, который, будучи в Милане, посещал Суворов. Хор исполнил фрагмент из Канона, написанного Суворовым на основе известного покаянного Канона преподобного Андрея Критского, пишет служба коммуникаций ОВЦС.

Приглашаем в 1-й класс С ПРАВОСЛАВНЫМ ФАКУЛЬТАТИВОМ!

В рамках Программы сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви в микрорайонах Юго-Запад и Сухарево с 1-го сентября 2011 года планируется открытие 1-го класса с изучением факультатива «Основы православной культуры» и организацией воспитательной работы по программе «Духовно-нравственное воспитание дошкольников и школьников на православных традициях белорусского народа».

Приглашаем педагогов (желательно с педагогическим стажем) для работы в факультативных классах и ГПД.

Со стороны Православной Церкви данный проект находится под попечительством Минской епархии.

Контактные телефоны инициативной группы родителей: 8(029)358-62-05, МТС (029) 253-03-67 Фаина.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал
Каждый четверг
11.30–11.40 звучат проповеди:
- *протоиерея Андрея Лемешонка (г. Минск);*
- *протоиерея Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г. п. Чисть).*

4 июня, суббота
1 канал
8.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)
- Фрески Спасо-Евфросиниевского храма Полоцкого монастыря.
- Свидетельства о чудесной помощи преподобной Евфросинии Полоцкой.

«Сталiца» (72,89 FM)
16.00 «Христианская энциклопедия»
- О преподобной Евфросинии Полоцкой.

5 июня, воскресенье
1 канал
7.30 «Духовное слово»
- Проповедь на воскресное Евангельское чтение священника Вадима Скрундя (г. Минск).
- Интервью с настоятельницей Полоцкого монастыря монахиней Евдокией.
- О пресс-конференции по грантовому конкурсу «Православная инициатива».

Православное интернет-радио «София» слушайте на сайте radiosofia.by
Круглосуточно

Телевидение

4 июня, суббота
1 канал БТ
7.25 «Існасць»
- Этика в СМИ. О работе журналистов, работающих с христианской тематикой.

5 июня, воскресенье
«Лад»
7.55 «Благовест»
- Сюжет о Кирилло-Мефодиевских чтениях.
- О преподавании предметов духовно-нравственного содержания в школах и детских садах Гомеля.

8.20 «Мир вашему дому»
Ведущий — иерей Павел Сердюк (г. Минск).
- О кризисе.

ОНТ
9.05 «Воскресная проповедь»
Ведущий — протоиерей Феодор Повный (г. Минск)
- О зависти. Часть 2.

В программах возможны изменения.

Окончание. Начало на с. 9

В разных странах проявления дискриминации в отношении христиан имеют различный характер. В одних случаях христиане подвергаются нападениям в результате действий хулиганского характера, что, как правило, является проявлением экстремизма на религиозной почве. В некоторых странах, где христиане составляют меньшинство, их свобода вероисповедания существенно ограничена: это касается совершения богослужений, владения имуществом, а также создания и функционирования богословских учебных заведений. Есть случаи принятия в отношении христиан чрезвычайно жестких судебных решений и даже смертных приговоров по законам о богохульстве (которым в этих случаях именуется несогласие с верованиями иных религий). Но даже в тех странах, где христианофобия проявляется лишь в том, что христиан рассматривают как «граждан второго сорта», положение наших собратьев остается нелегким. Все это приводит к массовой эмиграции христиан из стран, где они жили веками, что мы наблюдаем в современном Ираке и некоторых других странах ближневосточного региона.

В то же время проявления христианофобии имеют место и в странах, где большинство граждан исповедует христианство. Доминирование жесткого, а порой и агрессивного секуляризма приводит к тому, что христиане вытесняются из общественной жизни, а публичные заявления и действия, продиктованные христианской верой — и в первую очередь связанные с моральной оценкой происходящих в обществе событий, — вызывают негативную реакцию.

Обращая внимание на усиливающиеся проявления христианофобии, дискриминации и преследования христиан различных конфессий, мы не имеем целью вмешательство во внутренние дела государств и не призываем к этому мировое сообщество. Христианство учит своих последователей законопослушанию и уважению законных правительств, согласно словам Апостола: *Всякая душа да будет покорна высшим властям* (Рим 13.1). В то же время и на правительствах, ответственных перед своими гражданами, лежит обязанность уважать достоинство и права людей и, соответственно, обеспечивать свободное исповедание религиозной веры и безопасность религиозных общин.

Мы также не рассматриваем иные религии в качестве источников христианофобии. Русская Православная Церковь всегда выступала против любой дискриминации граждан и народов по признаку религиозной принадлежности и, в частности, решительно осуждала любые проявления антисемитизма и исламофобии. В России и других странах, входящих в каноническую юрисдикцию Московского Патриархата, накоплен богатейший опыт мирного сосуществования религий, взаимного уважения и межрелигиозной солидарности. Этим опытом мы готовы поделиться со всеми, кто желает строить справедливое общество.

Христианофобия проявляется, прежде всего, тогда, когда религиозные различия используются в политической борьбе, по преимуществу экстремистскими силами, преследующими цели, не совместимые с благом всего общества. Такого рода проявления заслуживают недвусмысленного осуждения со стороны всех здоровых общественных сил, включая представителей государственных властей и религиозных деятелей. Преодоление дискриминации по религиозному признаку возможно только на путях широкого диалога с участием правительств, международных организаций, религиозных сообществ и представителей гражданского общества.

Мы призываем мировое сообщество, религиозных лидеров и все ответственные общественные силы к разработке всеобъемлющего и действенного механизма защиты христиан и христианских общин, подвергающихся преследованиям или ограничениям в своей религиозной жизни и деятельности.

Русская Православная Церковь выступает за активизацию диалога религиозных лидеров с международным сообществом с целью выработки основ мирного сосуществования верующих, принадлежащих к различным традициям.

Мы выражаем солидарность с нашими братьями и сестрами — христианами, подвергающимися дискриминации, преследованиям и насилию, сопереживая их страданиям и лишениям, где бы они ни совершали свое земное странствие.

Мы молимся и призываем верных чад Церкви усилить молитвы о страждущих и гонимых братьях и сестрах, об укреплении их веры и духовного мужества.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па багаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар Харытонаў Андрэй Юр'евіч

Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы, 220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 10

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 22, 3 чэрвеня 2011 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 4950.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ № 546 Нумар падпісаны да друку 24 мая 2011 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 1175 ад 29.01.2010.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44. e-mail: tsar.sl@ sppsobor.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:

63130

В подписном каталоге с. 96